

Канал из варяг в греки

В декабре 1961 года и в Госплане, и в прессе (еще один признак перемен) заговорили о целесообразности прорыть канал из Балтики в Черное море, проложить его по старому Варяжскому пути, сначала по Западной Двине, затем через водораздел, до Днепра и дальше по Днепру в Черное море. Название канала «Балтика – Черное море» завораживало, проект казался сверхграндиозным, но на самом деле, по масштабам того времени, земляных работ требовалось произвести не очень много: углубить Двину да перекопать перешеек между ней и Днепром – бывший варяжский волок. Днепр после строительства плотин уже стал судоходен по всей длине, оставалось только модернизировать под большегрузные суда шлюзы. Выгода же, по прикидкам Госплана, получалась немалая, канал сокращал, и намного, затраты на перевозку грузов из наших балтийских портов в наши же черноморские, они составляли тогда основной грузооборот. Торговля с границей еще только зарождалась, блокада Советского Союза слабела, но далеко еще не ослабла. К тому же, с прокладкой канала отпадала необходимость заходить в порты Западной Европы для дозаправки, тратить там дефицитную валюту. В качестве одного из аргументов сторонники строительства ссылались на войну. Она «запрёт» наши корабли в обоих, Черном и Балтийском, морях. Так уже не раз случалось в прошлом. Вот тут канал и пригодится. В общем, масса выгод.

Однако у канала нашлись и противники. Активно возражали железнодорожники. Они считали, что затраты на строительство канала не окупятся, грузы удобнее и дешевле перевозить по рельсам, а средства целесообразнее отдать им на модернизацию. Спор разгорелся нешуточный. Отец пока не вмешивался, хотя обе стороны к нему настойчиво апеллировали. Аргументы и радетелей за канал, и железнодорожников звучали основательно, и он колебался. Решение не приняли ни в 1962 году, ни в 1964-м, хотя сторонники строительства

канала наседали все настойчивее. На представительном совещании, происходившем в двадцатых числах марта 1964 года на Пицунде, долго спорили, но договорились до одного – продолжить расчеты, плотнее заняться экономикой, свести приход с расходом и в конце года доложить правительству. Однако в конце 1964 года отчета новый председатель Совета Министров Косыгин не спросил.